

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1980.3.08>

К. СИИЛИВАСК

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ЭСТОНСКОЙ ССР *

Основные черты развития эстонской советской историографии до 1970 г. отражены в сборнике статей¹, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Здесь освещены такие проблемы эстонской марксистско-ленинской историографии, как В. И. Ленин и Эстония, история Коммунистической партии Эстонии, история эстонского рабочего класса и революционного движения, аграрная история республики. Кроме того, рассмотрены история изучения специальных дисциплин исторической науки — археологии, этнографии, искусствоведения, а также вспомогательных исторических дисциплин — архивного дела, исторической библиографии и научной информации.

До 1970 г. вопросы эстонской советской историографии были разработаны относительно мало и несистематически. Но и в названном выше сборнике не нашли еще детального освещения такие разделы эстонской исторической науки, как история культуры, история науки и общественной мысли, краеведение, история войн, всеобщая история. Эти темы, как и вопросы общих процессов развития эстонской советской историографии, были лишь кратко охарактеризованы во вступительной статье редактора-составителя сборника Э. Лаула «Основные черты эстонской исторической науки на ленинском этапе».² В статье дана и первоначальная периодизация эстонской марксистско-ленинской историографии. Она в основном совпадает с периодизацией, данной нами в этом же сборнике, в очерке по периодизации историографии истории рабочего класса и революционного движения.³

Поскольку предложенную в 1970 г. периодизацию с некоторыми уточнениями можно использовать и сегодня, мы ее приводим в самом кратком виде по периодам:

1. С начала XX в. по ноябрь 1917 г. — период зарождения марксистско-ленинской трактовки истории Эстонии.
2. С 1917 по 1940 г. — период заложения основ эстонской марксистской историографии (непродолжительно в Советской Эстонии, в основном в Советском Союзе).

* Доклад, прочитанный на Межреспубликанской научной конференции, посвященной вопросам источниковедения и историографии народов Прибалтийских республик Союза ССР, в Вильнюсе 21 ноября 1978 г.

¹ Leninlik etapp Eesti ajaloo teaduses. Ленинский этап в эстонской исторической науке. Сборник статей по историографии. Ред.-сост. Э. Лаул. Таллин, 1970. (Далее: Ленинский этап в эстонской исторической науке.)

² Там же, с. 13—48 (рез. на рус. яз., с. 325—331).

³ Kärma, O., Siilivask, K. Töölisklassi ja revolutsioonilise liikumise ajaloo uurimine. — Там же, с. 126—166 (рез. на рус. яз., с. 339—342).

3. С 1940 г. до середины 1950-х гг. — период формирования эстонской советской исторической науки, ее кадров и исследовательских центров.

4. С 1956 по 1970 г. — период быстрого количественного и качественного развития эстонской советской историографии в условиях развернутого коммунистического строительства.⁴

Э. Лаулом освещена работа над созданием марксистско-ленинской периодизации истории Эстонской ССР, в которой участвовали видные историки республики: Х. Круус, И. Саат, Х. Моора, Г. Наан, В. Маамяги, А. Вассар, А. Либман, Х. Моосберг и др.

Автор данной статьи не ставит задачу еще раз осветить во всей многогранности развитие эстонской советской исторической науки, в том числе процесс разработки ее периодизации, которая реализована в одно- и трехтомной «Истории Эстонской ССР». Мы попытаемся лишь охарактеризовать основные этапы развития историографии, уточняя предложенную в 1970 г. периодизацию историографии истории республики.

Мы исходим из того, что в связи с разработкой проблем теории и практики развития социалистического общества в СССР, историки пришли к выводу, что к началу 1960-х гг. в Советском Союзе был достигнут рубеж зрелого социализма. Это, по нашему мнению, определяет и начало нового этапа в советской историографии.

Нами предлагается следующая периодизация эстонской советской историографии:

1. Возникновение основ эстонской советской историографии — с ноября 1917 по 1940 г.

2. Становление эстонской советской историографии в период создания социалистической системы хозяйства и завершения строительства социалистического общества — с 1940 по конец 1950-х гг.

3. Всестороннее развитие и расцвет эстонской советской историографии в условиях развитого социалистического общества — с начала 1960-х гг. до наших дней.

Ниже мы попытаемся коротко охарактеризовать этапы развития историографии. Ограниченный размер статьи не позволяет нам перечислить и оценить все многочисленные труды историков республики, внесших вклад в дело развития нашей историографии, поэтому ограничимся сравнительно узким выбором. В этой статье вообще не будет речи о достижениях социологии как специальной дисциплины. Дополнительно к опубликованной исторической литературе приводятся некоторые количественные данные роста рядов и квалификации историков, характеризующих отдельные периоды развития историографии.

Автор статьи понимает, что периодизация эстонской советской историографии требует дальнейших, более тщательных исследований и уточнений. Он надеется, что публикация сделанного им доклада даст новые импульсы в этом направлении, и был бы рад, если статья послужит поводом к дискуссии по данной проблеме.

Зарождение и становление эстонской марксистско-ленинской исторической мысли до Октябрьской революции составляет по предложенной периодизации предысторию эстонской советской историографии. Складывание последней начинается непосредственно после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

⁴ Lau, E. Eesti ajalooteaduse leninliku etapi põhihooni. — Там же, с. 47—48.

Как до победы Великой Октябрьской социалистической революции эстонская марксистско-ленинская историческая мысль опиралась на труды классиков марксизма-ленинизма, так и эстонская советская историческая наука опирается на тот же фундамент, в первую очередь на конкретные труды В. И. Ленина. Его исследования и высказывания помогли осмыслить исторический процесс и разработать основы периодизации истории эстонского народа.⁵

В золотой фонд эстонской советской историографии входят статьи, брошюры и книги виднейших революционеров Эстонии — Х. Пегельмана⁶, В. Кингисеппа⁷, Я. Анвельта⁸ и А. Вальнера⁹, давших первые оценки основным событиям периода Октябрьской революции и гражданской войны в Эстонии. Эта тематика оставалась доминирующей и в статьях, опубликованных в начале 1920-х гг. В указанных работах описывались и оценивались исторические события с марксистско-ленинских позиций, исследовательские же моменты оставались еще на втором плане. Работы эти были отчасти написаны и изданы в Эстонии, а в большинстве случаев уже в Ленинграде, который стал основным центром эстонских революционных деятелей на территории Советской России после поражения Эстляндской Трудовой Коммуны в 1919 г.

В рамках этого периода начинается новый этап развития эстонской советской историографии в середине 1920-х гг., после создания в Ленинграде Центральной комиссии по истории Эстонского Красного войска (1923) во главе с Х. Туммелтау и Комиссии по истории Коммунистической партии Эстонии (1925) во главе с Х. Пегельманом. Комиссии при поддержке широкого актива начали сбор и обработку воспоминаний, архивных документов и других источников истории революционного движения в Эстонии. Результаты проделанной работы публиковались в первую очередь в «Известиях Комиссии по истории КПЭ», которые с 1926 по 1933 г. издавались под названием «Пролетарская революция в Эстонии». В этом издании, как и в журнале «Классивыйтлус» («Классовая борьба»), были освещены все основные этапы революционной борьбы эстонского народа, начиная с конца XIX в. до начала 1930-х гг. Расширился в это время и круг исследователей. Уже к известным авторам прибавляются новые имена: О. Рястас, И. Рээзен, А. Лукин, Х. Туммелтау, А. Иеа, В. Вельман, Я. Пальвадре и др. Последний окончил в 1924 г. Ленинградский университет, затем стал профессором университета. Он и Х. Пегельман, будучи преподавателями вузов, являлись по существу первыми квалифицированными эстонскими советскими историками.

1930-е гг. представляют третий этап первого периода развития эстонской советской историографии. Начинают работать исследователи, получившие подготовку в советских вузах: И. Меэритс (Л. Лооринг), Р. Вакман, Н. Каротамм, Х. Моосберг и др. Публикуется ряд зрелых и основополагающих трудов, например, статья Х. Пегельмана об Октябрьской революции в Эстонии¹⁰, сборник статей о боевом пути эстонских

⁵ Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 21—24, 49—74.

⁶ Põõgelmann, H. Vaba Eesti. Märgukiri asutava kogu valijatele. Tallinn (1917); он же. Eesti tulevik. Peterburis, 1918; он же. Mis vaheajal sündis. (Teejuhiks sõjavangist tagasituli jaoks). Peterburis, 1918.

⁷ Kingissepp, V. Kellele iseseisvus, kellele ike? Peterburis, 1918; он же. Iseseisvuse ikke all. Peterburis, 1920.

⁸ Anvelt, J. Tõrahva võimuvõitluse kindlustamisest. Petrograd, 1919.

⁹ W[allner], A. Eesti Tõrahva Kommuuna teostamise lühikene ülevaade. — Klassivõitlus, 1919, № 1/2, 3/4, 5/6, 7, 8.

¹⁰ Пегельман Г. Революция 1917 года в Эстонии. — Красная летопись, 1933, № 5—6.

красногвардейцев и красных стрелков¹¹ и др. Расширяется тематика исследований. Более тщательному анализу подвергается экономическое и политическое развитие буржуазной Эстонии, включая период мирного экономического кризиса и фашистского режима. Под влиянием опыта социалистического строительства в СССР подвергаются критике некоторые ошибки КПЭ, в первую очередь по аграрному вопросу.¹² Вместе с тем на этом этапе проявились и негативные тенденции в развитии как всей советской, так и эстонской советской историографии. Письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», с одной стороны, побудило эстонских коммунистов подходить критически к вопросам истории КПЭ, с другой стороны, создавалась атмосфера, в которой все ошибки, в том числе и случайные, стали трактоваться как антипартийные действия. Стали распространяться схематизм и начетничество.¹³ Необоснованным репрессиям подвергся в 1936—1938 гг. ряд руководителей эстонского революционного движения, в том числе историки-марксисты Я. Пальвадре, В. Вельман, Х. Пегельман, Я. Анвельт, Х. Туммелтау, Р. Вакман, Р. Меэритс и др.

В конечном итоге в 1917—1940 гг. эстонской советской историографией были достигнуты немалые успехи. Были разработаны и освещены основные этапы эстонского революционного движения в истории КПЭ, была дана ее периодизация, собран большой фактический материал. Зародилась критика марксистской исторической науки и началось ее библиографирование. Таким образом, создавалась хорошая база для широкого развития советской исторической науки после восстановления Советской власти в Эстонии в 1940 г.

В буржуазной Эстонии отсутствовали условия для развития марксистско-ленинской исторической науки и влияние советской историографии было ограниченным. Реставрация капитализма в Эстонии привела к господству буржуазно-националистической эстонской историографии. Положительным фактором развития оказалось формирование молодых национальных кадров эстонских историков, демократическое направление которых (Х. Круус, Х. Моора и др.) не поддавалось наступлению национализма и фашистской идеологии. Сохраняя демократические позиции, именно эта часть эстонских историков достигла значительных успехов в исследовании эстонской археологии, истории крестьянства и буржуазно-демократического национального движения. Оппозиция фашистскому режиму подготовила эту часть эстонских историков к переходу на марксистские позиции в результате победы социалистической революции летом 1940 г.

Второй период в развитии эстонской советской историографии (1940—1960) мы разделили бы на три этапа.

Первый, организационный, этап охватывает 1940—1947 гг. Победа социалистической революции способствовала и реорганизации научно-исследовательской работы в области истории. В Тартуском университете, который являлся основным научным центром Эстонии, в 1940/41 учебном году было впервые введено преподавание марксизма-ленинизма. На основе прежних профессур были созданы кафедры всеобщей истории, истории СССР и Эстонской ССР, археологии и искусствоведе-

¹¹ Eesti Punakaart ja Punavägi Kodusõjas. Koost. A. Lukin ja A. Jea. M.-L. 1934.

¹² Looring, L. (Meerits, J.). Mõnedest EKP küsimustest pärast Oktoobrirevolutsiooni. — Klassivõitlus, 1932, № 148—149; Rästas, O. Põrandaalused. Üks etapp Eestimaa Kommunistliku Partei põrandaalusest tööst. L., 1932.

¹³ Plotnik, E., Saat, J. Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloo uurimine. — В кн.: Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 85—125 (рез. на рус. яз., с. 336—338).

ния. Прогрессивные историки (Х. Круус, Х. Моора, А. Лооринг, Л. Кулбин и др.) перешли на марксистско-ленинские позиции. Историей начали заниматься некоторые руководящие работники КПЭ (И. Саат, О. Сепре, А. Веймер), из других вузов СССР в Эстонию прибыли советские историки Х. Моосберг, Л. Роотс и нек. др. В 1941 г. при Тартуском госуниверситете был создан Научно-исследовательский институт, где предполагалось расширение исследовательской работы и по истории. Реорганизовывалась работа архивов и музеев. В Таллине был основан Государственный музей истории и революции.

Немецко-фашистская оккупация прервала развитие советской исторической науки в Эстонии. Большинство историков осталось на оккупированной территории. Буржуазно-националистическая часть историков пошла на службу к гитлеровцам и в большинстве своем покинула Эстонию вместе с фашистами. Ряд прогрессивных историков умерли или были убиты фашистами (О. Лийв, А. Лооринг, Л. Кулбин). Эстонские историки, ушедшие в советский тыл, занимались государственной или преподавательской деятельностью (Х. Круус, И. Саат, Х. Моосберг, Л. Роотс и др.). Они использовали историю родины как орудие агитации в борьбе против немецких поработителей. В газетах, журналах и отдельных изданиях публиковались статьи, которые разоблачали т. н. восточную агрессию Германии и призывали всех эстонцев к борьбе против новых поработителей.¹⁴ Руководящая роль в этой работе принадлежала проф. Х. Круусу. По его инициативе был начат сбор воспоминаний о боях на территории Эстонии в 1941 г. и исторических материалов об Эстонском стрелковом корпусе.

После освобождения Эстонии осенью 1944 г. было организовано историческое отделение в составе историко-филологического факультета Тартуского госуниверситета и восстановлены кафедры истории, археологии и искусствоведения. Практически все квалифицированные кадры историков республики были привлечены на работу в университет. Но в первое время преподаватели были очень заняты учебной работой, подготовкой лекций на основе марксистско-ленинской методологии. В этом отношении им пришлось самим учиться, перенимать опыт коллег из старших советских республик.

На повестку дня встал вопрос о создании научно-исследовательского центра в республике. Им стал основанный в 1947 г. в составе Академии наук Эстонской ССР Институт истории. В том же году был создан филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — Институт истории партии при ЦК КПЭ. Таким образом, были созданы благоприятные организационные основы для подготовки эстонских советских исторических кадров и проведения научной работы.

1947—1952 гг. представляют собой новый этап развития исторической науки в Советской Эстонии. В эти годы историки республики в подавляющем большинстве овладели марксистско-ленинской методологией. К старым кадрам прибавилось уже немало и молодых кадров, окончивших советские вузы. Это было время построения основ социалистического общества в Эстонской ССР, которое происходило в условиях острой классовой борьбы, продолжавшейся и в развитии историографии.

ЦК КПЭ уделял большое внимание исторической науке, поставив в то время своей важнейшей задачей разработку марксистско-ленинской

¹⁴ Andresen, N., Karotamm, N., Kruus, H. Eesti rahva põline võitlus saksa sissetungijate vastu. M., 1942; Kruus, H. Jüriöö käsud tänapäevale. M., 1943.

периодизации и создание обобщающего труда по истории Эстонии. Этими проблемами занимался и Н. Каротамм — первый секретарь ЦК КПЭ в 1944—1950 гг. Опираясь на марксистский опыт, приобретенный эстонскими советскими историками в 20—30-е годы, он разработал в 1947 г. первоначальную периодизацию истории КПЭ.¹⁵ В дальнейшем историки Х. Круус, А. Либман, Г. Наан и А. Вассар, используя опыт советской исторической науки, разработали и опубликовали первый вариант марксистской периодизации истории Эстонии.¹⁶ Он лег в основу двухтомного проспекта «Краткая история Эстонии». Но подготовка этого издания затянулась (была составлена только рукопись первого тома), и решением ЦК КПЭ в сентябре 1950 г. было намечено срочно издать краткую однотомную «Историю Эстонской ССР» и сразу же начать работу по изданию трехтомной истории Эстонии.

Однотомник «История Эстонской ССР» вышел на эстонском и русском языках в конце 1952 г.¹⁷ В этом труде была реализована новая периодизация истории Эстонии на основе марксистско-ленинской методологии. Материал был изложен по принципу общественно-экономических формаций. В однотомнике были критически использованы труды прибалтийско-немецких и эстонских буржуазных историков, эстонской советской историографии 1920—1930-х гг. и первые результаты новых исследований историков Советской Эстонии.

На этом этапе, как и на предыдущем, главное внимание исторической науки республики уделялось эстонско-русским отношениям¹⁸, истории КПЭ и революционного движения¹⁹, социалистической революции 1940 г.²⁰, истории Великой Отечественной войны²¹ и послевоенного

¹⁵ Eestimaa Kommunistliku (bolševike) Partei ajaloo küsimusi. EK(b)P Keskkomitee sekretäri sm. N. Karotamme ettekanne Eesti NSV Teaduste Akadeemia sessioonis 25. aprillil 1947. a. — Eesti Bolševik, 1947, № 15.

¹⁶ Kruus, H., Liebman, A., Vassar, A., Naan, G. Eesti ajaloo perioodiseerimisest. — Eesti Bolševik, 1947, № 15.

¹⁷ Eesti NSV ajalugu (kõige vanemast ajast tänapäevani). Toim. G. Naan. Tallinn, 1952; История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). Под ред. Г. И. Наана. Tallinn, 1952.

¹⁸ Saaskolski, I. Vene rahva ajaloolised sidemed Baltimaade rahvastega. Tallinn, 1946; он же. Eesti rahva poliitilise ajaloo algperioodist. — Eesti Bolševik, 1947, № 5; Ariste, P. Slaavlaste ja lääneslaavlaste vanimaist keelelisist kokkupuuteist. — Looming, 1952, № 6; Kahk, J. Eesti ja vene rahva ühine võitlus pärisorjusliku rõhumise vastu. — Edasi, 1950, № 279; он же. Liivi sõjad ühe etapina eesti ja vene rahva ajaloolise sõpruse kujunemise protsessis. — Nõukogude Kool, 1952, № 10; Moosberg, H., Siilivask, K. Tartu ülikooli ajaloolised sidemed vene eesrindliku teadusega ja ta osa eesti rahva kultuuri arengus. — Looming, 1952, № 9.

¹⁹ Viis aastat Nõukogude Eestit. Tallinn, 1945; Saat, J. Nõukogude võimu võit Eestis 1917. a. — Looming, 1946, № 10—11; он же. Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Tallinn, 1950; Karotamm, N. 1924. aasta 1. detsembri ülestõus Eestis. — Eesti Bolševik, 1946, № 22; Kleis, R. Kreenholmi streik 1872. a. — Eesti Bolševik, 1947, № 17; Sepp, J. (Rudnev). Nõukogude riikluse areng Eestis. — Eesti Bolševik, 1946, № 13; он же. Võitlus nõukogude võimu eest Eestis 1917—1919. Tallinn, 1947; Liebman, A. EKP I kongress. — Eesti Bolševik, 1948, № 1; он же. EKP teine kongress. — Eesti Bolševik, 1948, № 7; он же. EKP kolmas kongress. — Eesti Bolševik, 1948, № 21. Более обширный перечень работ см. в сборнике: Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 101—103, 146—147, 154—155.

²⁰ Liebman, A. Revolutsioonilised sündmused Eestis 1940. aasta suvel. — Eesti Bolševik, 1949, № 12; Levin, B. Nõukogude ehitustöö Eestis 1940.—1941. aastal. — Eesti Bolševik, 1950, № 13; Zabrodskaja, S. Eesti bolševikkude IV kongress. — Eesti Bolševik, 1951, № 3.

²¹ Karotamm, N. Surm saksa okupantidele. Kirjutusi Suure Isamaasõja päevil. M., 1944; Eesti Tallinna Kaardiväe Laskurkorpuse võitlustee. Tallinn, 1945; Külaots, V. Nõukogude armee Eesti rahvuskorpus Suures Isamaasõjas 1941—1945. Tallinn, 1949.

социалистического строительства.²² Значительно продвинулась вперед и эстонская археология²³ под руководством академика АН Эстонской ССР Х. Моора.

По тематике истории КПЭ и революционного движения были подготовлены и первые кандидатские диссертации в Академии общественных наук при ЦК КПСС — И. Саата²⁴, В. Реймана²⁵, А. Пусепа²⁶, а также в Тартуском госуниверситете — И. Сильдмяэ.²⁷ Заведующая кафедрой всеобщей истории Тартуского госуниверситета Л. Роотс положила начало изучению истории скандинавских стран и в 1951 г. защитила в Московском университете кандидатскую диссертацию «Шлезвиг-Гольштейнский вопрос в 1863—1864 гг.».

Наряду с победой и укреплением марксистско-ленинской теории в эстонской исторической науке, в ее развитии имелись и серьезные трудности и недостатки. В борьбе с буржуазной идеологией наблюдались перегибы, наложил свой отпечаток культ личности И. В. Сталина. Ко многим проблемам историки подошли догматически, распространился схематизм, недостаточно изучались первоисточники, извращалась историческая роль многих руководителей эстонского революционного движения, репрессированных в конце 1930-х гг.

Третий этап в развитии рассматриваемого периода охватывает 1953—1960 гг., соответствуя в общем развитии страны периоду завершения строительства социалистического общества в СССР. С 1953 г. началось изживание ряда недостатков, имевших место в развитии советской исторической науки.

В 1955 г. вышел первый том трехтомной «Истории Эстонской ССР»²⁸ на эстонском языке, охватывающий периоды первобытно-общинного строя и феодализма (до 1850-х гг.). Но этому тому были присущи некоторые недостатки, свойственные предыдущему этапу развития. Основные недостатки прежнего этапа были преодолены в переработанном однотомнике «История Эстонской ССР»²⁹, второе издание которого на эстонском языке вышло в 1957 г., на русском языке в 1958 г. Выход нового издания однотомника знаменует крупное достижение в развитии эстонской советской историографии по реализации исторических решений XX съезда КПСС.

Для третьего этапа характерны быстрый рост числа научных работников по истории и рост их квалификации. Многие эстонские историки учились в аспирантуре в Москве и Ленинграде. Возросло число защит диссертаций в Тартуском госуниверситете и Академии наук Эстонской

²² Karotamm, N. Sotsialistlikul teel. Kõnesid ja kirjutusi 1947—1949. Tallinn, 1949; Veimer, A. Eesti NSV majandusprobleeme. Tallinn, 1945; он же. Eesti NSV töös-tusu teel. Tallinn, 1949.

²³ Jaanits, L., Tõnisson, E. Arheoloogia areng. — В кн.: Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 207—230 (рез. на рус. яз., с. 347—350).

²⁴ Саат И. Большевики Эстонии в период Октябрьской революции. Канд. дис. М., 1948 (рукоп.).

²⁵ Рейман В. Большевики Эстонии в борьбе за власть Советов (1917—1918 гг.). Канд. дис. М., 1948 (рукоп.).

²⁶ Пусеп А. Партия большевиков — организатор и вдохновитель борьбы эстонского народа против немецко-фашистских захватчиков (1941—1944 гг.). Канд. дис. М., 1950 (рукоп.).

²⁷ Сильдмяэ И. Я. Борьба за восстановление Советской власти в Эстонии (1934—1940). Канд. дис. Тарту, 1952 (рукоп.).

²⁸ Eesti NSV ajalugu. Kolmes köites. Peatoim. G. Naan. I k. Kõige vanemast ajast XIX sajandi 50-ndate aastateni. Toim. A. Vassar. Tallinn, 1955.

²⁹ Eesti NSV ajalugu (kõige vanemast ajast tänapäevani). Teine trükk. Toim. G. Naan. Tallinn, 1957; История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). 2-е изд. Под ред. Г. И. Наана. Таллин, 1958.

ССР. Если в конце 1940-х гг. в республике было около 10 кандидатов и 2 доктора наук по истории, то в конце 1950-х гг. число кандидатов возросло до 50, а докторов наук до 4. Докторские диссертации защитили по истории революции 1905—1907 гг. в Эстонии Х. Моосберг (1954) и по археологии М. Шмидехельм (1956). Таким образом, произошел резкий скачок в повышении средней квалификации историков республики, высшая же квалификация поднималась относительно медленно. К этому времени во всех направлениях развития истории победила марксистско-ленинская методология. К 1955 г. были завершены перевод и издание 35 томов сочинений В. И. Ленина (4-е изд.) на эстонском языке, что с дополнительными изданными томами (36—40) и регистрами (в 1956—1965 гг.) оказало благотворное влияние на развитие всех общественных наук в республике.

Наряду с повышением квалификации историков во второй половине 1950-х гг. значительно возросло число опубликованных книг и монографий, которые были подготовлены на основе кандидатских и докторских диссертаций. В исследованиях и публикациях преобладала еще тематика революционного движения и истории КПЭ.³⁰ Но значительно больше внимания стало обращаться и на вопросы социально-экономического развития. Вышла первая монография об антифеодальной классовой борьбе эстонского крестьянства в середине XIX в.³¹ Вышли из печати тематические сборники и монографии по эстонской археологии и этнографии.³² Эстонская археология приобрела всесоюзное признание и оказала благодаря деятельности Х. Моора положительное влияние на развитие этой отрасли и в других республиках Прибалтики, особенно в Латвии.

На этом этапе развития составляются и выходят из печати первые объемистые сборники документов и воспоминаний.³³

С выходом первого номера «Скандинавского сборника»³⁴ и монографии Л. К. Роотс³⁵ создавалась база для расширенного исследования истории скандинавских стран и Финляндии.

Третий период в развитии эстонской историографии начинается в начале 1960-х гг. Он тесно связан с предыдущим этапом развития. Более значительные различия в развитии историографии все же можно отметить с начала 1960-х гг., когда заметно возросло издание монографий и расширилась тематика исследований. В 1960—1963 гг. вышло

³⁰ Moosberg, H. 1905.—1907. aasta revolutsioon Eestis. Tallinn, 1955; Brandt, E. Sotsialismi ülesehitamise mõningaid iseärasusi Nõukogude Eestis. Tallinn, 1955; Saat, J. Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul. Tallinn, 1956; Reiman, V. Eesti bolševikud võitluses nõukogude võimu eest 1917 — veebruar 1918. Tallinn, 1957; Taigro, Ü. Eesti Tööräha Kommuun. Tallinn, 1957; Saarniit, H. Kodanlik Eesti sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—1924). Tallinn, 1958; Elango, O. Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail (1925—1929). Tallinn, 1958.

³¹ Kakk, J. 1858. aasta talurahvarahutused Eestis. Mahtsa sõda. Tallinn, 1958.

³² Шмидехельм М. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955; Вопросы этнической истории эстонского народа. Сборник статей. Под ред. Х. А. Моора. Таллин, 1956; Muistsed asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1956; Эстонская народная одежда XIX и XX века. Таллин, 1960.

³³ Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955; Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Dokumentide ja materjalide kogumik. Tallinn, 1957; Nõukogude võimu eest. Veebruari- ja Oktoobrirevolutsioonist aktiivselt osavõtnute mälestuste kogu. Tallinn, 1958; Karastumine. Mälestusi Eesti noorsoo revolutsioonilisest liikumisest. Tallinn, 1958; 1858. aasta talurahvarahutused Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1958.

³⁴ Скандинавский сборник I. Под ред. Л. К. Роотс и В. В. Похлебкина. Таллин, 1956.

³⁵ Роотс Л. К. Шлезвиг-Гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863—64 годах. Таллин, 1957.

из печати более 20 крупных и тематически разнообразных монографий — от проблем археологии и аграрной истории феодализма до революционных событий XX в. и строительства социалистического общества.³⁶

В течение всего периода 60-х годов продолжались расширение исследовательской тематики, углубленное монографическое исследование разных периодов и проблем, внедрение, наряду с традиционными, новых методов исследования (математических и др.). В 60-е годы на передний план выдвигается сильная группа исследователей аграрной истории периода феодализма и начального периода развития капиталистических отношений в эстонской деревне (А. Вассар, Ю. Кахк, Я. Конкс, Л. Лооне, Х. Лиги, И. Сильдмяэ, Э. Тарвел и др.).³⁷ Эта группа и Институт истории АН Эстонской ССР сыграли большую роль в организации симпозиумов историков СССР по аграрной истории Восточной Европы; впервые такой симпозиум был проведен в Таллине в 1958 г. в ознаменование столетия восстания эстонских крестьян в Махтра в 1858 г. В 1966 г. в Таллине был проведен девятый симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, труды которого вышли в объемном издании.³⁸

Во второй половине 60-х годов в республике появляется группа исследователей, которые начинают серьезно заниматься вопросами исторической демографии и урбанизации (Р. Пуллат, С. Вахтре, Х. Палли и др.).³⁹ Историки республики стали больше и глубже изучать вопросы социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и социалистической культурной революции.⁴⁰

Продолжалась и расширялась работа над созданием обобщающих трудов по истории республики. В 1961 г. вышел на русском языке значительно переработанный по сравнению с эстонским изданием первый том трехтомной «Истории Эстонской ССР». В 1963 г. был издан на эстонском языке, а в 1966 г. и на русском языке второй том этого же труда, охватывающий период капиталистического развития Эстонии до 1917 г. Трехтомник был завершен в начале 70-х годов, когда вышел третий том этого издания на эстонском (1971) и русском (1974) языках.⁴¹ Изложение фактического материала было доведено в последнем томе до строительства основ социалистического общества в Эстонской ССР, т. е. до начала 1950-х гг. Таким образом, была завершена большая работа по созданию марксистско-ленинских обобщающих трудов по истории республики, высокое значение которой оценено премией Советской Эстонии в 1977 г.

Параллельно велась работа над созданием «Очерков по истории Коммунистической партии Эстонии». В 1961 г. вышла на эстонском и

³⁶ Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 41—46, 107—110, 156, 160, 187—191.

³⁷ Там же, с. 187—191.

³⁸ Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Таллин, 1971.

³⁹ Ленинский этап в эстонской исторической науке, с. 43.

⁴⁰ Там же, с. 42, 163—165, 200—202.

⁴¹ История Эстонской ССР. В 3-х т. Т. I (с древнейших времен до середины XIX века). Под ред. А. Вассара и Г. Наана. Таллин, 1961; Eesti NSV ajalugu. Kolmes köites. II köide. XIX sajandi 50-ndaist aastast kuni 1917. a. märtsini. Peatoim. J. Saat. Tegevtoim. A. Vassar. Tallinn, 1963; История Эстонской ССР. В 3-х т. Т. II (с 50-х гг. XIX века по март 1917 года). Под ред. И. Саата и А. Вассара. Таллин, 1966; Eesti NSV ajalugu. Kolmes köites. III köide (1917. aasta märtsist kuni 1950-ndate aastate alguseni). Pea- ja tegevtoim. V. Maamägi. Tallinn, 1971; История Эстонской ССР. В 3-х т. Т. III (с марта 1917 года до начала 50-х годов). Гл. ред. В. Маамяги. Таллин, 1974.

русском языке первая и в 1963 г. вторая часть очерков. Издание было завершено в начале 1970-х гг., когда вышла третья часть очерков на русском (1970) и эстонском (1972) языках.⁴² В очерках рассмотрена деятельность эстонских коммунистов со времени возникновения организаций РСДРП в Эстонии до завершения строительства социалистического общества в республике (1958).

Серьезным достижением искусствоведов и архитекторов республики было составление обобщающего труда «История эстонской архитектуры», который вышел в 1965 г.⁴³ Большая работа была проделана по составлению истории искусства республики. В 1970 г. вышел второй том «Истории эстонского искусства», освещающий развитие эстонского советского искусства (1940—1965). Материал первого тома был разделен на две части, из которых первая (с древнейших времен до середины XIX века) вышла в 1975 г. и вторая часть (с середины 19-го века до 1940 года) в 1977 году.⁴⁴ В 60-е годы Институтом истории КПЭ было начато составление двухтомной истории периода Великой Отечественной войны. Первый том этого труда «Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945» вышел в 1971 г. и второй том в 1977 г.⁴⁵ Двухтомник составлен из многочисленных исследований историков Отечественной войны республики и является одним из замечательнейших достижений в историографии республики.

Продолжалось изучение эстонской археологии, этнографии, театрального искусства, истории науки и других областей исторической науки. Нельзя не отметить достижений историков республики по исследованию всеобщей истории, в первую очередь в области истории Скандинавских стран и Финляндии. К 1976 г., когда исполнилось 20 лет со дня выхода первого номера «Скандинавского сборника» (с 1963 г. председатель редколлегии проф. Х. Моосберг), вышел 21 номер, в которых опубликовано: по истории 175 статей и сообщений, по археологии 26, этнографии 16, искусствоведению 8. Много статей было опубликовано и по экономике, литературоведению, языкознанию. Издание получило за двадцать лет всесоюзное и международное признание.⁴⁶

В республике издается и ряд других серийных сборников по истории: «Труды по истории Коммунистической партии Эстонии» (Институт истории партии при ЦК КПСС, с 1965 г. 8 номеров), «Вопросы исто-

⁴² Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloost. I osa. (XIX sajandi 90. aastad — 1920). Toim. A. Panksejev, A. Liebman. Tallinn, 1961; Очерки Коммунистической партии Эстонии. Ч. I (90-е годы XIX века — 1920 год). Под ред. А. Панкеева, А. Либмана. Таллин, 1961; Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloost. II osa (aastad 1920—1940). Toim. A. Panksejev, M. Pesti. Tallinn, 1963; Очерки Коммунистической партии Эстонии. Ч. II (1920—1940 годы). Под ред. А. Панкеева, М. Пести. Таллин, 1963; Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloost. III osa. (Juuli 1940 — 1958. aasta). A. Panksejevi üldtoim. Tallinn, 1972; Очерки Коммунистической партии Эстонии. Ч. III (июль 1940 года — 1958 год). Под общ. ред. А. Панкеева. Таллин, 1970.

⁴³ Eesti arhitektuuri ajalugu. Peatoim. H. Arman. Tegevtoim. H. Papp. Tallinn, 1965.

⁴⁴ Eesti kunsti ajalugu kahes köites. 2. köide. Nõukogude Eesti kunst 1940—1965. Peatoim. I. Solomõkova. Tallinn, 1970; Eesti kunsti ajalugu kahes köites. 1. köide. I osa. Eesti kunst kõige varasemast ajast kuni 19. saj. keskpaigani. Peatoim. I. Solomõkova. Tallinn, 1975; Eesti kunsti ajalugu kahes köites. 1. köide. II osa. Eesti kunst 19. sajandi keskpaigast kuni 1940. aastani. Peatoim. I. Solomõkova. Tallinn, 1977.

⁴⁵ Eesti rahvas Nõukogude Liidu Suures Isamaasõjas 1941—1945. Kahes köites. Esi-mene köide. Eesti rahvas võitluses Nõukogudema vabaduse ja sõltumatuse eest aastail 1941—1943. Peatoim. L. Lentsman. Tegevtoim. E. Sõgel. Tallinn, 1971; Eesti rahvas Nõukogude Liidu Suures Isamaasõjas 1941—1945. Kahes köites. Teine köide. Eesti rahvas võitluses Nõukogudema täieliku vabastamise ja sõja võiduka lõpuleviimise eest aastail 1944—1945. Peatoim. L. Lentsman. Tallinn, 1977.

⁴⁶ Скандинавский сборник XXI. Таллин, 1976, с. 5—11.

рии Эстонской ССР» (Тартуский госуниверситет, с 1960 г. 9 номеров) и др.

В общей характеристике развития нашей исторической науки необходимо несколько слов сказать и о краеведении. С 1958 г., когда была создана Краеведческая комиссия АН Эстонской ССР, возглавленная покойным академиком Х. Круусом, краеведение получило широкий размах. Со временем было создано около 90 краеведческих кружков. В 1977 г. в Эстонской ССР было зарегистрировано около 5000 краеведов, из которых почти половина занималась историей. Краеведческая работа тесно связана с местными музеями, число которых по сравнению с буржуазным временем возросло в пять раз. Ежегодные семинары-слеты краеведов сыграли положительную роль в развитии эстонской исторической науки. Публикуемые материалы слетов в виде специальных сборников обогащают историческую литературу.⁴⁷ Таким образом, хорошо организованное краеведение расширяет базу развития исторической мысли и является одним из показателей роста научной жизни республики периода развитого социализма.

Рост числа работ по истории и улучшение их качества связаны со стабильным ростом квалификации историков. В 1964 г. число докторов исторических наук возросло до 7, а кандидатов до 68, в 1968 г. соответственно до 9 и 86. По искусствоведению в республике в 1969 г. были 1 доктор и 17 кандидатов наук.⁴⁸ Быстрее, чем раньше, возрастала высшая квалификация историков. Всего в 60-е годы было защищено 7 докторских работ по истории (Я. Конкс, Ю. Кахк, Л. Лооне, К. Сийливаск, Х. Лиги, А. Панксеев, Э. Янсен) и 1 по искусствоведению (В. Вага).

На основе сказанного можно сделать вывод, что в период развитого социалистического общества в республике образовалась вполне зрелая советская, марксистско-ленинская историческая наука. Эстонская историография развивалась как составная часть всей советской историографии. Но только по археологии эстонская историческая наука в 1950-е гг. поднялась до союзного уровня. В 1960-е гг. эстонская советская историография уже внесла свой серьезный вклад в развитие всей советской исторической науки, она дала некоторые положительные импульсы в углублении исследования аграрной истории, исторической демографии и внедрении математических методов.

В период развитого социалистического общества пока трудно отметить отдельные этапы развития исторической науки. Но в начале 1970-х гг. наблюдаются некоторые новые черты и явления. В условиях развертывания НТР сделала новый скачок и квалификация историков. В первой половине 70-х годов было защищено по истории рекордное число докторских диссертаций — 10 (С. Вахтре, Ю. Тайгро, А. Леббин, А. Либман, П. Ларин, Э. Тарвель, Р. Пуллат, О. Куули, Х. Пийримяэ, И. Волков). К концу 1975 г. в Эстонской ССР было уже 17 докторов и 99 кандидатов исторических наук.⁴⁹

На более высоком уровне продолжалась исследовательская работа во всех традиционных направлениях, причем на повестку дня были поставлены подготовка трехтомной истории эстонского крестьянства, двухтомной истории рабочего класса, истории народного образования

⁴⁷ Järv, V. Inimene ja kodu. Kodu-uurimise ajaloost Eestis. Tallinn, 1977, с. 203—208 (рез. на рус. яз., с. 219—236).

⁴⁸ 25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik. Tallinn, 1965, с. 118; Eesti NSV rahvamajandus 1968. aastal. Tallinn, 1969, с. 226.

⁴⁹ Eesti NSV Rahvamajandus. Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник 1975. Таллин, 1976, с. 62.

Эстонии, а также истории Октябрьской революции и гражданской войны. Из двухтомника в 1977 г. уже вышел первый том, освещающий период Октябрьской революции в Эстонии.⁵⁰ Но самое важное то, что значительно усилилась работа по исследованию социалистического строительства в республике. Вышли монографии и сборники по истории электрификации Эстонской ССР⁵¹, по развитию социальной структуры⁵², по истории социалистического строительства в деревне и истории рабочего класса.⁵³

В 1976 г. вышла монография академика В. Маамяги «Эстонские поселенцы в СССР (1917—1940 гг.)»⁵⁴. Это первая книга, которая основательно освещает жизнь эстонцев в Советской России, их роль в социалистическом строительстве, решение национального вопроса Советской властью.

В 70-е годы усилился процесс интернационализации и сближения историографии советских республик, что выражается в координации исследовательских планов и в стремлении перейти к совместной разработке некоторых всесоюзных программ и региональных проектов. Сближение выражается и в росте публикаций исторических исследований на русском языке как языке межнационального общения. Совместно с историками Москвы и прибалтийских советских республик подготовлены и изданы коллективные монографии «Борьба за Советскую власть в Прибалтике» и «Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии».⁵⁵ Совместно составлен и сборник о социальной структуре Советской Прибалтики.⁵⁶ В стадии подготовки находится ряд других монографий и сборников.

Специалисты нашей республики организовали в Таллине в 1974 г. первый Всесоюзный семинар по исторической демографии.⁵⁷ На основе его материалов был составлен и издан сборник статей «Проблемы исторической демографии СССР» (1977)⁵⁸, имевший всесоюзное значение. Эстонские советские историки стали в послевоенное время одними из первых в СССР проводить историко-демографические исследования и изучать историю семьи.

На рубеже 1960—1970-х гг. в процессе усиления контактов со всесоюзными центрами и историками братских республик значительно вырос и международный авторитет историков Советской Эстонии. Таллин, наряду с Москвой и Новосибирском, стал одним из признанных центров, в котором стали проводиться первые исследования с применением ЭВМ в исторической науке.

⁵⁰ Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917—1920). Kahes köites. I köide. Oktoobrirevolutsiooni võit ja nõukogude võimu kindlustamine. Veebruar 1917 — veebruar 1918. Tallinn, 1977.

⁵¹ Kala, K. Eesti NSV elektrifitseerimise ajalugu (XIX sajandi lõpust 1965. aastani). Tallinn, 1974.

⁵² Пуллата Р. Социальная структура Советской Эстонии (сравнительно-исторический анализ основных тенденций развития). Таллин, 1976.

⁵³ Sotsialistliku põllumajanduse areng Nõukogude Eestis. Artiklite kogumik. Toim. E. Tõnurist, Koost. V. Järv ja J. Kahk. Tallinn, 1976; Мадис Е., Гречкина Э. Рабочий класс — решающая сила десятой пятилетки. Таллин, 1978.

⁵⁴ Маамяги В. Эстонские поселенцы в СССР (1917—1940 гг.). Таллин, 1976.

⁵⁵ Борьба за Советскую власть в Прибалтике. Гл. ред. И. И. Минц. М., 1967; Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. Гл. ред. И. И. Минц. М., 1978.

⁵⁶ Проблемы социальной структуры республик Советской Прибалтики. Сб. статей. Под ред. Р. Пуллата. Таллин, 1978.

⁵⁷ Первый Всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы. Таллин, 1974.

⁵⁸ Проблемы исторической демографии СССР. Сб. статей. Под ред. Р. Н. Пуллата. Таллин, 1977.

Историки республики участвовали в работе многих конгрессов, конференций и симпозиумов за границей. С другой стороны, в республике был организован ряд международных конференций и семинаров. Так, с 1970 г. в Таллине и Тарту регулярно (1970, 1972, 1975, 1978) проводились конференции по истории стран Балтики с участием историков ПНР и ГДР, материалы работы которых изданы.⁵⁹ Регулярно проводятся также конференции по скандинавистике с участием иностранных ученых и советско-финские симпозиумы.

Можно ли на основе перечисленных явлений в развитии эстонской советской исторической науки в 70-е годы искать начало нового этапа советской историографии периода зрелого социализма, покажет будущее.

⁵⁹ Entwicklungsprobleme des Feudalismus im Ostseegebiet. Vorträge der Gemeinsamen Historikerkonferenz der Tartuer Staatsuniversität, der Greifswalder Ernst-Moritz-Arndt-Universität und der Rostocker Universität. Tartu, 1970; Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Доклады исторической конференции. Тарту, 1972; Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Доклады исторической конференции. Тарту, 1975; Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтики. Материалы исторической конференции, 28—30 ноября 1978 г. Таллин, 1978; Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтики. Материалы конференции. Тарту, 1978.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
7/XII 1979

K. SIILIVASK

NÕUKOGUDE HISTORIOGRAAFIA ARENGU PÕHIETAPID EESTI NSV-s

Eesti NSV ühiskondlik-poliitilist ja ajalooteaduse sisemist arengut arvestades jaguneb eesti nõukogude historiograafia kolme põhietaapi.

Esimesel etapil (1917—1940) kujunesid välja eesti nõukogude ajalooteaduse alused. See protsess algas Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooniga ja jätkus pärast Eesti Töörühva Kommuni lüüasaamist peamiselt Nõukogude Venemaal. Tema rajajateks on eeskätt Eesti revolutsioonilise liikumise juhid H. Pöögelmann, V. Kingissepp, J. Anvelt, H. Tummeltau, J. Palvadre, L. Looring, N. Karotamm, A. Jea jt.

Teine etapp algas nõukogude võimu taaskeskestamisega ja ulatus 1950. aastate lõpuni, millal sotsialistlik ühiskond Eestis oli üles ehitatud. Selle perioodi võib jagada kolmeks alletapiks. Aastad 1940—1947 moodustavad organisatsioonilise etapi, mille kestel rajati tähtsamad uurimiskeskused (Tartu Riikliku Ülikooli ajaloo-osakond, Eesti NSV TA Ajaloo Instituut, EKP Partei Ajaloo Instituut) ja komplekteeriti nende esialgne kaader. Teisel alletapil (1947—1952) omandasid Eesti ajalooteadlased marksistliku metodoloogia ja vana kaader täienes noorte ajaloolastega. Töötati välja Eesti NSV ajaloo marksistlik perioodiseering (N. Karotamm, H. Kruus, G. Naan, H. Moosberg, V. Maamägi, A. Vassar, J. Saat) ja ilmus esimene marksistlik Eesti NSV ajaloo üldkäsitlus. Kolmandale alletapile (1953—1959) oli iseloomulik kvalifitseeritud ajalooteadlaste arvu kiire kasv, uurimistööde laienemine ja tulemuste ulatuslik publitseerimine.

Kolmas etapp algas 1960. aastate algul ja kestab tänapäevani; see vastab arenenud sotsialistliku ühiskonna ajastule. Ajalooteaduse areng on toimunud nii sügavuti kui ka laiuti. Viidi lõpule kapitaalsete üldistavate tööde (kolmeköiteline «Eesti NSV ajalugu», kolmeosaline «Ülevaade Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloo», «Eesti kunstiajalugu») koostamine. Kiiresti kasvas kõrgeima kvalifikatsiooniga ajalooteadlaste, teaduste doktorite arv, rakendati uusi uurimismeetodeid. Eesti nõukogude ajalooteadus on saavutanud mitmel alal tunnustuse, mille üheks väljenduseks on arvukate üleliiduliste ja rahvusvaheliste ajalookonverentside korraldamine Eestis.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabus
7. XII 1979

K. SILLIVASK

**DI E WESENTLICHEN ENTWICKLUNGSETAPPEN
DER SOWJETISCHEN HISTORIOGRAPHIE IN DER ESTNISCHEN SSR**

Unter Berücksichtigung der gesellschaftlich-politischen Entwicklung der Estnischen SSR und der inneren Entwicklung der Geschichtswissenschaft wird die sowjetestnische Historiographie in drei Hauptetappen eingeteilt.

Während der ersten Etappe (1917—1940) erfolgte die Herausbildung der Grundlagen der sowjetischen Geschichtswissenschaft. Dieser Prozeß begann mit dem Sieg der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution. Nach der Niederlage der Estnischen Arbeiterkommune entwickelte sich die estnische marxistisch-leninistische Geschichtswissenschaft hauptsächlich in Sowjetrußland. Zu ihren Begründern gehörten an erster Stelle die Führer der revolutionären Bewegung Estlands: H. Pöögelmann, V. Kingissepp, J. Anvelt, H. Tummeltau, J. Palvadre, L. Looring, N. Karotamm, A. Jea u. a.

Die zweite Etappe begann mit der Wiederherstellung der Sowjetmacht und dauerte bis Ende der 1950er Jahre, als die sozialistische Gesellschaft in Estland schon aufgebaut war. Diese Periode läßt sich in drei Unteretappen einteilen. Die Jahre 1940—1947 stellen eine organisatorische Etappe dar, während der die wichtigsten Forschungszentren (Abteilung für Geschichte der Tartuer Staatlichen Universität, Institut für Geschichtsforschung der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR, Institut für Geschichte der Kommunistischen Partei Estlands) gegründet und mit vorläufigen Arbeitskräften komplettiert wurden. Während der zweiten Unteretappe (1947—1952) erwarben die estnischen Geschichtswissenschaftler die marxistische Methodologie, wobei der alte Kaderbestand durch junge Historiker ergänzt wurde. Diese Periode markieren die Ausarbeitung der ersten marxistischen Periodisierung der Geschichte der Estnischen SSR (von N. Karotamm, H. Kruus, G. Naan, H. Moosberg, V. Maamägi, V. Vasar, J. Saat) und das Erscheinen der ersten marxistischen Allgemeinbehandlung der Geschichte der Estnischen SSR. Die dritte Unteretappe (1953—1959) wird durch die rasche Zunahme der Zahl von qualifizierten Geschichtswissenschaftlern, durch erweiterte Forschungstätigkeit und umfangreiche Veröffentlichungen von Forschungsergebnissen charakterisiert.

Die dritte, heute andauernde Entwicklungsetappe begann Anfang der 1960er Jahre. Sie entspricht der Epoche der entwickelten sozialistischen Gesellschaft in unserem Land. Zu Ende geführt wurde das Zusammenstellen grundlegender verallgemeinernder Werke («Geschichte der Estnischen SSR» in drei Bänden, dreiteilige Übersicht «Über die Geschichte der Kommunistischen Partei Estlands», «Estnische Kunstgeschichte»). Die Zahl von hochqualifizierten Historikern, Doktoren der Geschichtswissenschaften, steigt rasch an. Erfolgreich werden neue Forschungsmethoden angewandt. Die Geschichtswissenschaft der Estnischen SSR hat sich auf verschiedenen Gebieten Anerkennung erworben, was sich auch darin äußert, daß Estland Tagungsort von zahlreichen internationalen und Allunionskonferenzen der Historiker gewesen ist.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 7. Dez. 1979